

Кэролайн Кин

Нэнси
Дрю

и тайна
фокусника

Новые тайны

Кэролайн Кин
Нэнси Дрю и тайна фокусника
Серия «Истории про Нэнси
Дрю. Новые тайны», книга 5

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51799919

Нэнси Дрю и тайна фокусника : Издательство АСТ; М.; 2020

ISBN 978-5-17-116400-3

Аннотация

«Нэнси Дрю и тайна фокусника» – новая книга о Нэнси Дрю. В родной город Нэнси приезжает знаменитый американский иллюзионист Дрейк Лоунстар. Он обещает жителям Ривер-Хайтс, что во время его шоу исчезнет здание местного суда. Знаменитая сыщица не может пропустить такое и вместе с подругами Джордж и Бесс оказывается на представлении. Разумеется, после этого Нэнси придется пуститься в очередное, без ложной скромности, самое интересное расследование.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	24
Глава четвертая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кэролайн Кин Нэнси Дрю и тайна фокусника

NANCY DREW, NANCY DREW DIARIES, and colophons are registered trademarks of Simon & Schuster, Inc.

Published by arrangement with Aladdin, An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division и литературного агентства Andrew Nurnberg.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

© Carolyn Keene

© THE MAGICIAN'S SECRET

© Перевод, Анастасьев Н.А., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

ДОРОГОЙ ДНЕВНИК!

К фокусам я всегда относилась с некоторой

долей иронии. Наверное, живущий во мне детектив не может не поддаться соблазну разгадать все эти уловки. Но когда знаменитый фокусник Дрейк Лоунстар решил приехать на гастроли в Ривер-Хайтс, даже меня потянуло в зрительный зал. В конце концов, не каждый день выпадает случай увидеть, как здание суда растворяется в воздухе прямо перед твоими глазами! Остается надеяться лишь на то, что похожего исчезновения не произойдет со свидетельскими показаниями, собранными моим отцом к ближайшему судебному разбирательству. Теперь мне предстоит разгадать секрет фокуса, пока не произошло новых исчезновений!

Глава первая

Цирковое представление

– А мне казалось, у нас с тобой планы, – вздохнула я. – Ты уже третий раз подряд все отменяешь.

Мой приятель Нэд Никерсон стоял посреди коридора у меня дома и что-то стремительно набирал в своем телефоне.

– Нэд!

Он поднял голову.

– Ой, извини, у меня тут важный разговор. – Он бросил последний взгляд на экран, отложил мобильник и посмотрел на меня.

– Нельзя так много работать. Ты перенапрягаешься, и это не идет тебе на пользу. – Я прищурилась и посмотрела на его волосы. – Смотри-ка, уже седая прядь появилась.

– Не выдумывай! – Он нервно вздернул голову и потрогал виски.

– Шучу, шучу, – усмехнулась я. – Понимаю, у тебя куча дел. Просто хочется, чтобы ты хоть ненадолго отвлекался от них. На сегодня у нас с тобой были запланированы развлечения.

– Извини, Нэнси. Обещаю, я найду время для нас с тобой.

– В четверг ты говорил то же самое, – возразила я. – Как и вчера. Сегодня суббота и ты заслужил право на отдых. – Я

уперла руки в боки. – Вообще-то я собираюсь пожаловаться твоему боссу. Гоняет тебя в хвост и в гриву.

– Удачи. – Нэд фыркнул, сделал гримасу и мотнул головой в сторону закрытой двери отцовского кабинета. – А то мы не знали, сколько дел на меня свалится, когда твой предок брал меня на испытательный срок. – Он помолчал и добавил: – Нэнси, правда, такой нагрузки я не ожидал.

Я его прекрасно понимала. Как бы ни был занят Нэд, мой отец, Карсон Дрю, был занят еще больше. Над текущим делом он работал сутки напролет. Отец защищал человека, обвиняемого в краже драгоценностей из местного ювелирного магазина на миллионы долларов. Он был убежден, что его клиент, Джон Смоллвуд, невиновен, но доказать этого пока не мог.

Нэд задумался и тут зазвонил телефон.

– Наверное, надо... – судя по виду, его раздирали противоречия: то ли ответить на явно важный звонок, то ли продолжить разговор со мной.

– Ладно, не парься. – Я взяла сумочку со столика, стоявшего рядом с входной дверью. – Я могу и сама на это представление сходить.

– Представление? – Нэд сдвинул брови.

– Ну да, сеанс магии. – Я перебросила новенькую, подаренную мне Бесс сумочку через плечо.

Нэд непонимающе посмотрел на меня.

– Дрейк Лоунстар...

Ничего в его взгляде не изменилось.

– По-моему, это самый знаменитый из фокусников, когда-либо посещавших Ривер-Хайтс, – пояснила я. – Он... запускает... в небо... большие... исторические... памятники. – Я нарочно выделяла каждое слово, чтобы оживить его память.

– А, ну да, конечно... – сказал наконец Нэд. – Ты показывала мне видео, на котором он растворяет в воздухе Эйфелеву башню.

– Точно, – оживилась я. – И еще Тадж-Махал, пирамиду Хеопса! А сегодня на очереди наше здание суда.

Теперь мы с Нэдом были на одной волне.

– Извини, Нэнси, – сказал он. – Совершенно вылетело из головы!

– Может, все-таки передумаешь? – Я вытащила билеты и помахала ими у него перед носом. – Мы можем незаметно улизнуть отсюда через заднюю дверь.

– Я... – Он запнулся. Повисла многообещающая пауза. – Может, мне удалось бы... – Он снова не договорил.

И в тот самый миг, когда мне показалось, что я могу уговорить его, открылась дверь отцовского кабинета.

– Нэд! Хорошо, что ты здесь. – Отец, не замечая меня, шагнул к моему приятелю. Как и на Нэде, на нем был деловой костюм, хотя оба работали, не выходя из дома. – Ты что на звонки не откликаешься? Как там наши дела?

– Я как раз это и пытаюсь выяснить, мистер Дрю. – Нэд

изо всех сил стиснул в ладони мобильник. – Суд сегодня закрыт, но я позвонил секретарю судьи Нгуэн домой. Она сказала, что материалы по делу направлены в судебную палату и сейчас находятся в цокольном помещении, в сейфе, где хранятся свидетельские показания.

– Ну, так позаботься о том, чтобы мы могли на них посмотреть. Это твоя работа. – Отец переступил с ноги на ногу и поморщился. – Немедленно.

– Я делаю все от меня зависящее, сэр, – сказал Нэд. – Секретарша сейчас выясняет, можно ли будет открыть сейф во второй половине дня. Я жду ее звонка с минуты на минуту.

– Надеюсь, она поторопится, – бросил отец.

– Я тоже, сэр. – Нэд повернулся ко мне. – Полиция собрала улики на месте преступления. Документы и вообще все бумаги, а также записи с камер видеонаблюдения разложены по коробкам и запечатаны. После чего, уже в кабинете судьи, коробки пересчитали и сделали опись.

– Все это совершенно нормально, – вставил отец. – Дело крупное, и судья лично наблюдает за всем. Адвокатам разрешается знакомиться с материалами только в определенное время. Когда я вчера зашел в суд, мистер Уолтон тоже был там. – Отец насупился. Я знала, что ему и раньше приходилось работать с прокурором Тедом Уолтоном, и он не доверял ему.

– Помимо того, – продолжал Нэд, – полиция изъяла различные материалы из гостиничного номера мистера Смолл-

шкатулка. Кроме одежды и бумаг, в нем обнаружилась запертая шкатулка. Как открыть ее, не взламывая крышку, никто так и не додумался, и за недостатком времени – надо было изучить все материалы, – шкатулку решили пока отложить в сторону. – Он вздохнул.

– Ну и что в ней может быть? – Я не удержалась от вопроса.

– Полиция считает, что украденные драгоценности, – сказал Нэд.

– Но в точности этого утверждать нельзя, – вмешался отец. – Все обвинение построено на догадках. Вот почему нам так важно посмотреть на содержимое шкатулки.

– А самого мистера Смоллвуда вы не спрашивали, что в ней? – У меня возникло некое смутное ощущение – то самое, что появляется, когда дело начинает принимать интересный оборот.

– Он не знает. Более того, утверждает, что шкатулка не его, – сказал Нэд.

– В таком случае откуда она взялась? И кому принадлежит? – спросила я. – Может он объяснит, каким образом эта штукавина попала в его номер?

Нэд хмыкнул и улыбнулся:

– Нэнси Дрю в своем репертуаре. Девушка-детектив.

Я вспыхнула, но ничего не сказала в ответ. Всю свою жизнь я разгадываю тайны. В голове уже составилась целый перечень:

УЛИКА: запертая шкатулка.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ: Джон Смоллвуд.

Я вся так и напряглась при мысли о том, как перечень сначала удлинняется, а затем я постепенно вычеркиваю из него имена потенциальных подозреваемых и систематизирую улики.

– Увы, больше мне добавить нечего. – Отец покачал головой. – Но от содержимого шкатулки, что бы в ней ни оказалось, – думаю, зависит свобода моего клиента.

– Однако если это и впрямь драгоценности и будет доказано, что шкатулка принадлежит мистеру Смоллвуду, то это окажется той самой уликой, которая отправит его в тюрьму, – возразила я.

– На данный момент мы должны верить, что мистер Смоллвуд говорит правду: он не грабил магазин, и эта непонятная шкатулка принадлежит не ему. Так или иначе... – отец побарабанил пальцами по часам, – предварительные слушания назначены на понедельник. Времени в обрез. Мне удалось найти слесаря, который, по его словам, может открыть шкатулку, не повредив при этом крышки; надо только добраться до нее. Итак, Нэд, возвращаемся к нашим баранам.

Нэд виновато улыбнулся мне и, зажав в ладони мобильник, отступил на шаг в сторону.

– Да, Нэнси, чуть не забыл. – Отец сунул руку в карман пиджака. – Один из моих прежних клиентов дал мне два билета на сегодняшнее представление этого знаменитого фо-

кусника, о котором все только и говорят. – Он протянул мне конверт. – Можешь пригласить Бесс или Джордж.

Интересно, как это он себе представляет: чтобы я взяла с собой одну из двух моих лучших подруг, а про другую забыла? Это попросту *невозможно*. Но ведь теперь-то у меня на круг четыре билета. Так что можно пригласить обеих, и еще один останется для Нэда. Я взяла конверт.

– Спасибо, папа.

– Вот и прекрасно! Развлекайся. А за ужином расскажешь, как все прошло. – Отец потрепал меня по плечу и вместе с Нэдом ушел в кабинет.

Я осталась в коридоре одна. Где-то на дне сумочки задрезжал мобильник. СМС от Нэда.

Постараюсь прийти. Займи мне место.

Я улыбнулась и быстро отправила ответ:

Надеюсь, увидимся.

Затем я позвонила по многоканальному Бесс и Джордж.

– Через пять минут буду готова, – сказала, выслушав меня, Джордж. – Только вещички соберу. – Я представила, как она запихивает в старую спортивную сумку куртку и сует в карман мелочь. – Выходи на улицу. Я захвачу тебя по дороге, и мы вместе заедем за Бесс.

– Мне нужно по меньшей мере четверть часа, – упрямо заявила Бесс. – И я сяду впереди!

– Ты уже в прошлый раз впереди ехала, – возразила Джордж.

– Ну и что?

– Ладно, черт с тобой, – простонала Джордж.

Джордж Фейн и Бесс Марвин были кузинами, но никто не поверил бы, что они сделаны из одного и того же теста. Если Джордж готова нацепить все, что попадется под руку, взамен портмоне использует спортивную сумку и даже не подумает расчесать торчащие во все стороны волосы, то Бесс оденется с иголки, аккуратно уложит свои светлые волосы, да еще подберет сумочку под стать выбранному наряду. Если она говорит: пятнадцать минут, то ждать придется верных полчаса.

– Бесс, постарайся поживее, – взмолилась я. – Я хотела прийти пораньше, оглядеться перед началом представления, может, соображу, как он проделывает все эти свои фокусы.

– Ну-ну. Неужели, детектив Дрю начинает очередное расследование? Случай с исчезнувшим зданием суда? – Джордж захихикала.

– Именно так! – Я рассмеялась и шагнула к двери.

Глава вторая

Знакомство с фокусником

Начало представления было назначено на час пополудни, прямо перед зданием городского суда. Как выяснилось, места на подаренных отцом билетах оказались в том же ряду, что и на купленных мною. Бесс похлопала ресницами и уговарила пожилую пару передвинуться, чтобы все мы трое сидели рядом. Она умела добиваться своего. Меняясь местами, пара даже улыбнулась ей.

– Ну вот. – Джордж помахала конвертом с отцовскими билетами. – Нэду, наверное, лучше оставить место у прохода, чтобы ему не пришлось беспокоить людей.

Тут мне пришло в голову, что Нэду и отцу будет особенно трудно добраться до сейфа. Не только потому, что сегодня суббота, но и из-за того, что Дрейк Лоунстар разыгрывает свое представление перед зданием суда. Здание это представляет историческую ценность и, благодаря несравненному мастерству Дрейка должно таинственным образом раствориться в воздухе. Так что если юристы и получают разрешение войти на охраняемую территорию, само расследование придется, скорее всего, отложить до конца спектакля. Именно по этой причине Нэду, возможно, удастся попасть на представление. Ближайшие несколько часов ему все рав-

но делать будет нечего.

Я взяла конверт.

– Верно. Я сяду на место Бесс, а соседнее оставим для Нэда. – Я оглянулась, выискивая его глазами. Да, это, конечно, эгоистично с моей стороны, но я и вправду рассчитываю, что он появится.

Была и еще одна причина оглядеться:

– Хотелось бы подойти поближе к сцене, – сказала я, откидывая со щеки длинную прядь волос.

– Мы с тобой. – Бесс широко улыбнулась и разгладила свою пронзительно-зеленую юбку. – Представление начинается через пятнадцать минут. Посмотрим, каких бед тебе удастся накликать за это время.

– Ну, за бедами я сейчас не гонюсь, – рассмеялась я.

– Так ты никогда за ними не гонишься. – Джордж положила мне руку на плечо. – Только они сами к тебе, как магнитом, притягиваются...

– Если где-нибудь кого-нибудь поблизости подстерегает беда, то она наверняка выберет тебя, – поддакнула Бесс.

– Но только не сегодня, – ответила я.

– Ну да, ну да, – подмигнула мне Джордж, а Бесс рассмеялась.

По пути к сцене я обернулась и оглядела аудиторию. Металлических складных стульев, установленных длинными рядами, хватало человек на триста. Служащие в форменных куртках – черных, с серебряной звездой на рукаве и фирмен-

ной нашивкой Лоунстар – рассаживали обладателей билетов по их местам.

– Класс, – проговорила Бесс, обратив наше внимание на то, что на территории, где будет разыграно представление, имеется только один вход. Занавесы, веревки и ленточное ограждение образовывали замкнутое пространство прямо перед зданием суда. – Не знаю уж, почему Лоунстар выбрал именно Ривер-Хайтс, но лично я этому только рада.

– Все очень просто: Дрейк взял комплект дротиков, метнул наугад в карту Соединенных Штатов и поехал в то место, куда попал, – сказала Джордж. – Оказалось, что это Ривер-Хайтс.

Бесс посмотрела на нее:

– Как ты узнала об этом?

– Когда Нэнси сказала, что у ее отца есть пара лишних билетов, я зашла на его страничку в Интернете. – Джордж пожала плечами, точно удивляясь, почему Бесс не сообразила сделать то же самое.

– Ты меня поражаешь. – Бесс покачала головой.

Оглушительный, как выстрел, звук заставил нас круто обернуться.

– Эй, смотрите-ка! – Джордж ткнула пальцем в сторону задних рядов, где возникла какая-то суматоха. Слева от входа какой-то мужчина перемахнул через веревку, огораживающую импровизированный зрительный зал.

– Дрейк! – выкрикивал он. – Ты лучший! – В считанные

секунды служащие остановили его и выпроводили наружу.

Я порывисто вздохнула и обежала глазами сцену действия. Охрана здесь явно на высоте. Крупным шрифтом набранные объявления предупреждали:

ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ФОТОАППАРАТАМИ
И ЗАПИСЫВАЮЩИМИ
УСТРОЙСТВАМИ ЗАПРЕЩАЕТСЯ.

Собственные смартфоны нам пришлось оставить на входе. Наряду с охраной Лоунстара порядок обеспечивала местная полиция.

Прямо над нами в небе зависли два вертолета. Их лопасти шумели на легком весеннем ветру. Я показала на них Бесс и Джордж.

– Это военные машины, – определила Джордж.

Помимо компьютеров, она была вообще помешана на механике и электронике и один Бог ведает сколько она знала по этой части.

– Правда, модель, кажется, устаревшая. Наверное, из личной охраны фокусника. – Она поцокала языком. – Интересно.

На таких представлениях мне раньше бывать не приходилось, и я решила, что, должна быть, и наземная охрана, и вертолеты нужны, чтобы не дать скептикам испортить спектакль. И еще подумалось, что я здесь не единственная, кому

не терпится раскрыть тайну всех этих фокусов.

Я повернулась к сцене. Это была обычная, несколько возвышающаяся над землей деревянная площадка, какие город арендует для концертов на открытом воздухе. На сей раз она была установлена невдалеке от нижних ступенек лестницы, ведущей в здание суда. Сцену прикрывали несколько плотных складчатых бархатных занавесов, по импровизированному потолку пробегали пятна света.

– Пошли осмотримся, – кивнула я подругам.

– Только слишком близко не подходи, – предостерегла меня Джордж. – Ты ведь не хочешь, чтобы тебя выставили за то, что суешь нос не в свое дело, вынюхиваешь, что да как.

– Ничего мы не вынюхиваем, – запротестовала я. – Просто разглядываем сцену!

При этих словах я уловила взгляд кого-то из служащих Лоунстара – он внимательно следил за каждым нашим движением. Обернувшись, я заметила плотного, с седеющими каштановыми волосами охранника, стоявшего под деревом. Он подмигнул мне не то чтобы предостерегающе, но давая понять, что делает свое дело.

Я слегка улыбнулась в ответ и посмотрела в сторону.

Бесс потянула меня за руку, и мы обогнули сцену, остановившись там, где низкая лесенка вела к плотному черному занавесу.

Судя по тому, как Бесс и Джордж дружно покачали головами, обе почувствовали, как во мне просыпается инстинкт

детектива, но я прижала палец к губам и, убедившись, что охранник не смотрит в нашу сторону, метнулась к ступенькам. Понятно, что это не самый умный шаг с моей стороны, но уж больно хотелось посмотреть, что там внутри. Бесс и Джордж последовали за мной – они явно испытывали такое же любопытство. Я раздвинула складки занавеса, и все трое мы оказались за кулисами.

Сценическая обстановка была незамысловата: посередине стол, на нем, тоже в центре, черный цилиндр – старомодная шляпа, из какой фокусники обычно извлекают кроликов. Должна признать, столь скупые декорации меня удивили. Не знаю уж, чего я ожидала, но хоть каких-то приспособлений – точно.

– Фокусы всегда сбивают меня с толку, – призналась я. – Ведь любой из них, даже самый простой, требует массы приготовлений. – Пока у меня не было ни малейшего представления, каким образом Дрейк Лоунстар собирается сдвинуть с места и рассеять в воздухе массивное здание суда, и осмотр сцены явно ни в чем мне в этом смысле не помог.

Неожиданно громкоговорители взорвались оглушительной оркестровой музыкой, и занавес медленно пополз вверх. Публика зашевелилась, опаздывающие пробирались к своим местам.

– Погодите! – выдохнула Джордж. – Это что, дым, что ли? Но ведь представление еще не началось.

Ну да, со сцены явно потянулся дымок. Я сощурилась, пы-

таясь сообразить, что к чему.

Бесс посмотрела на часы:

– До начала еще десять минут. Но, может, он любит опережать расписание?

Как раз в этот момент шляпа поднялась на несколько дюймов, повисела с минуту над столом и опустилась на место.

Из зала донеслись выкрики, свист, разрозненные аплодисменты, под которые занавес опустился вновь.

– Ничего себе! Нет, вы видели это? – воскликнула Джордж. – Может, шляпу за проволочки дергают?

– Иногда мы приветствуем публику чем-то вроде вступления к спектаклю. – На сцене, словно из ниоткуда, возник высокий, прекрасно сложенный мужчина, по виду ровесник моего отца, с длинными темными курчавыми волосами и в солнцезащитных очках, темными настолько, что глаз за ними не разглядишь. Он протянул мне руку. – Дрейк Лоунстар.

– Нэнси, – откликнулась я и быстро представила Бесс и Джордж.

– Нехорошее это дело – вынюхивать до начала представления что к чему, – с усмешкой сказал он. – Фокусам нужна аудитория, готовая поверить в чудо.

– Я... мы... – забормотала я. – Мы вовсе не вынюхиваем...

Бесс закашлялась.

– Просто сцену разглядываем. – Джордж ткнула меня в бок и захихикала.

Я поспешно заговорила о другом.

– Видела ваши фокусы по телевизору. Здорово! Конечно, все время спрашиваешь себя, как это вам удастся сделать так, чтобы вещи исчезали.

– Скоро увидите, – сказал Дрейк Лоунстар. – Имейте терпение. И все же: вы готовы хоть на секунду поверить в то, что я действительно это делаю?

– Ну, как сказать... – я запнулась. Если не лукавить, то ответ будет: нет, не верю. Мне всегда хочется понимать, что на самом деле происходит за занавесом... А может, все-таки стоит отпустить на волю сидящего во мне детектива, хоть на часок? Попробую сесть на свое место и полюбоваться зрелищем, – сказала я, наконец.

– Это все, что мне нужно, – кивнул Лоунстар. И, взмахнув рукой, извлек откуда-то три розы. Одну протянул Бесс, другую – Джордж, третью – мне.

– Гуго проводит вас на места.

Как выяснилось, Гуго это тот самый плотный охранник, что раньше перемигивался со мной. К моему изумлению, он положил руку мне на спину. Я так и подпрыгнула. А Лоунстар рассмеялся.

– Гуго Ла Бланка работает в моей команде уже двадцать лет. Если бы меня сейчас здесь вдруг не оказалось, я бы вполне доверил ему провести спектакль. – Лоунстар щелкнул пальцами, я уже приготовилась к тому, что он и впрямь сейчас растворится в воздухе, но этого не произошло.

Пока Лоунстар развлекался шутками, Гуго со своей стороны не выказывал никакого интереса к происходящему. Он подхватил меня под локоть отчего мне стало не по себе и повел нас троих к своим местам, не оставляя возможности для дальнейшего расследования...

Не успели мы отойти и на несколько шагов, как Дрейк Лоунстар окликнул меня:

– Нэнси Дрю!

Я обернулась.

Минуточку. Дрейк Лоунстар только что назвал меня по фамилии, но я ведь точно помню, что, представляясь, назвала только имя.

– Помни. – Он снял солнцезащитные очки и пристально посмотрел на меня пронзительно зелеными глазами – таких я раньше в жизни не видела. – Фокус – это тайна, которую не стоит разгадывать.

Его слова еще долго звучали в моем сознании, пока Гуго вел нас через зрительный зал.

Глава третья

Удивительный сюрприз

Я села на свое место и повертела в руках стебель розы. Бутон еще не раскрылся, лепестки ждали своего часа, и аромат оставался внутри.

– Слышали, что он сказал? – повернулась я к подругам. – Тайна? Похоже, он знает, кто я такая.

– Знаешь, Нэнси, я бы не стала принимать слова этого парня сколько-нибудь всерьез. – Джордж закатила глаза. – Он такой задавака. Попробуем лучше понять, как он проворачивает свои фокусы.

– А мне он понравился, – возразила Бесс и прижала цветок к щекам. – Славный малый.

– Блин. – Джордж снова закатила глаза. – По тебе, так любовью, кто подарит цветы – «славный малый»?

– Да, – согласилась Бесс. – Но ты мне лучше другое скажи, Джордж, – откуда он узнал, что нас трое? А иначе, как у него оказалось именно три цветка, когда мы встретились?

– Нехитрое дело. – Джордж пожала плечами. – Из-за занавеса нас увидел.

Бесс явно жаждала тайны. О Джордж того не скажешь.

В этом смысле я скорее похожа на нее, хотя Лоунстару обещала быть похожей на Бесс. Ни о чем не думать оказа-

лось гораздо труднее, чем я представляла себе, – приходилось гнать любые мысли насчет того, что розы были у него в рукаве, или имелся помощник, или он отвлек нас, назвав имя Гуго. Я боролась с собственным жаждущим деятельностью мозгом.

К моему облегчению, снова заиграла музыка, и занавес открылся. В облаках дыма, под вспышки света, на сцене, словно из ниоткуда, возник Дрейк Лоунстар собственной персоной.

Он взмахнул рукой, и позади него появился экран, а на экране началась трансляция видео. Больше сдерживаться я не могла и завертела головой в поисках проектора. Ничего не обнаружила, но это меня не смутило. С технологией, особенно новейшей, я не дружу, – это царство Джордж.

Пафф!

Взметнулось облако дыма, Лоунстар взлетел и начал парить высоко над экраном.

– Проволока, – прошептала Джордж. Я лично не заметила ничего похожего. Он продолжал качаться, а на экране постепенно проступали его имя и логотип программы.

Видео оказалось занятным. Это были кадры из выступлений Лоунстара в разных городах мира. Он поднял в воздух куда больше зданий, нежели я перечислила в разговоре с Нэдом. Среди них: банк в Цюрихе, отель-небоскреб в Южной Африке и даже еще более высокая башня в Гонконге. Помимо того мелькнул кадр, на котором Лоунстар действительно

бросает дротик в карту Соединенных Штатов и попадает в кружок, отмечающий Ривер-Хайтс. Следом возникает трехмерное изображение нашего здания суда.

Вспыхнул свет, экран погас, и Лоунстара больше не было в воздухе. Теперь он стоял на сцене, в окружении двух ослепительных моделей в мини-юбках и маечках с эмблемой Лоунстар, какие мы уже видели раньше.

Бесс перегнулась через Джордж и прошептала:

– У меня тоже есть такая юбка! Последняя модель от австралийского дизайнера Гритти Гранд! Это же восходящая суперзвезда.

Джордж указала на аппаратуру, которую устанавливала в конце зала целая группа операторов.

– А что, не помешает появиться в своем наряде в какой-нибудь популярной передаче, – заметила она. – Классный общий вид.

Я кивнула, попутно разозлившись на себя за то, что сама не заметила всех этих приготовлений. Естественно, нынешний иллюзион Дрейка, как и все предыдущие, записывается на пленку. Через неделю его целиком можно будет снова посмотреть в Интернете.

– Друзья мои! – Дрейк Лоунстар поднял руки, и в тот же момент задник сцены начал медленно спускаться, и зрителям стало ясно видно здание суда. Эта историческая постройка была возведена двести лет назад. К резным дверям из дуба наверх вели широкие цементные ступени, фасад

украшали красивые витражи, а вход охраняли ужасные горгульи.

Из венчающей здание башни открывался вид на поросшую травой лужайку, где должно было разыгрываться представление. В стенах здания протекает вся общественная жизнь городка, начиная с судебных процессов, кончая заседаниями городского совета и оформлением различных официальных бумаг. Здесь расположено также одно из подразделений местной полиции и несколько тюремных камер. На протяжении рабочей недели в здании царит оживление, но на выходные оно для широкой публики закрывается.

«Они смогут получить разрешение на вход, если уговорят дежурного связаться с судьей», – подумала я, вспомнив про отца и Нэда.

Я покачала головой и переключилась на происходящее на сцене. Помощники Дрейка Лоунстара водрузили на ней громоздкий предмет округлой формы, напоминающий по виду большой хулахуп. Он был установлен так, что хочешь – не хочешь, взгляд сосредотачивался на здании суда, которое, если смотреть оттуда, где я сидела, практически полностью совмещалось с ободом этого самого хулахупа. Впрочем, прикинула я, весь зрительный зал устроен так, что точно такой же вид открывается с каждого места.

– Сию минуту, – возвестил Дрейк своим глубоким басовитым голосом, – здание, которое вы видите перед собой, перестанет существовать! – Раздались аплодисменты. Фокус-

ник выдержал небольшую паузу. – А для скептиков у меня есть следующее предложение.

Он щелкнул пальцами, и на сцену выкатился, остановившись прямо перед ним, бочонок, похожий по виду на те барабаны из витой проволоки, откуда извлекают лотерейные билеты или номера при игре в бинго. На сей раз внутри были листки бумаги.

Лоунстар взялся за ручку и крутанул бочонок.

– Одному из вас повезет, – обратился Дрейк к аудитории. – Он поднимется ко мне на сцену. – Фокусник засмеялся. – Ведь отсюда вид будет получше.

Дрейк прокрутил бочонок еще несколько раз и вытащил из него листок, после чего снова щелкнул пальцами, и бочонок, окутавшись дымом, исчез со сцены. Он посмотрел на выпавший номер. Затем перевел взгляд в мою сторону.

– Счастливый номер выпал... – Никакого тебе барабанного боя. Мертвая тишина... – зрителю, сидящему в пятом ряду, место Б.

– Ого! Да ведь это твое место, Нэнси. – Бесс порывисто обняла меня. – Поздравляю!

Я не пошевелилась. Чудно как-то все складывается. Из всей публики выбор падает на меня. Мой ряд. Мое место. Что это? Судьба? Или что-то другое?

Тут мне пришло в голову, что на этом месте я оказалась более или менее случайно. Оно было указано на одном из билетов, которые подарил мне отец. И села я на него толь-

ко потому, что Джордж хотела усадить меня рядом с Нэдом. Сама же я еще раньше предложила, чтобы он, если вообще появится, сел на место у прохода.

«Наверное, просто совпадение», – решила я, направляясь следом за уже знакомым мне охранником Гуго на сцену.

Фокусник протянул мне руку и усадил на складной стул, установленный на краю сцены. Отсюда было прекрасно видно здание суда. Я заметила, что место, где должен стоять мой стул, отмечено четырьмя узкими серебряными ленточками. Трюк явно готовился заранее.

– Встречайте Нэнси Дрю! – объявил Дрейк Лоунстар.

Он вышел на авансцену, где его сразу окружили помощники. Они подняли хулахуп. С моего места казалось, что здание суда заполняет весь до последнего сантиметра, диаметр круга.

«Не может быть, – убеждала я себя, – что подготовка велась специально ради *меня*. Паранойя какая-то. Откуда ему знать, что я вообще приду на представление, не говоря уж о месте!»

Но с другой стороны, знал же он мое имя, да и на мою склонность к разгадыванию секретов намекал. Тут явно происходит что-то не то...

– Сегодня суд закрыт, – сказал Лоунстар. – Мы нарочно проверили – все двери заперты. Мы даже пригласили на представление всех служащих суда. – Он попросил их встать. – Перед вами лучшие социальные работники горо-

да! – Возвестил он. – Значение правосудия нельзя переоценить!

Пока Дрейк рассказывал историю о том, как чудо изменило всю его, неустроенного парнишки, жизнь, я отвернулась и искала глазами Джордж и Бесс. На удивление рядом с ними оказался Нэд.

Он сидел на месте, которое я ему оставила. Ряд 5, место А. Появление Нэда еще больше заставило меня забыть о посторонних вещах и наслаждаться зрелищем. Подобно всем остальным, я напряженно вглядывалась сквозь хулахуп в здание суда.

– Иллюзионист требует полного участия аудитории, – сказал Лоунстар и слегка пошевелил рукой. Движение походило на то, что он сделал, когда откуда-то вдруг возникли розы, но на сей раз в его ладони зашевелился ярко-красный платок квадратной формы.

Он поднял квадрат. Он целиком заполнил диаметр обода, закрыв таким образом от зрителей здание суда.

Вот оно! Теперь мы не могли его видеть.

Не говоря ни слова, Дрейк опустил платок.

Здание суда исчезло.

– Нэнси? – Фокусник посмотрел на меня и улыбнулся. –

Вы видите здание суда?

Я покачала головой.

– Зрители вас не слышат, – с нажимом сказал он.

– Нет, – громко выговорила я. – Оно исчезло.

Дрейк велел помощникам положить хулахуп на пол. Но даже выпав из рамки обруча, здание – если только верить собственным глазам – не возвратилось на место.

Гул вертолетов, который мы слышали еще при первом появлении здесь, усилился.

– О господи! – воскликнул Дрейк, увидев, что вертушки спустились так низко, что чувствовались порывы ветра, возмущенного вращением лопастей. – Они же врежутся в стену. – Он шутил, конечно, и засмеялся, увидев, как оба вертолета миновали пространство, где только что стояло здание. Будь оно на месте, машины и впрямь врезались бы в него.

Я закрыла глаза, потом часто заморгала и снова открыла их. Там, где возвышалось здание суда, и правда, было совершенно пусто.

Вертолеты описали круг и снова пролетели на высоте исчезнувшего строения, после чего Лоунстар поднял обод, призвал аудиторию заглянуть внутрь его и натянул платок.

Мгновенье спустя он отбросил то и другое.

Здание суда стояло на своем месте. Все, в том числе я, вскочили на ноги и устроили исполнителю шумную овацию. Я обвела глазами публику и увидела Джордж и Бесс. Обе были в явном восторге. Не переставая рукоплескать, Джордж вскочила на стул. Судя по напряженному выражению лица, она изо всех сил пыталась понять, что же только что произошло на ее глазах и как так все получилось.

Дрейк Лоунстар поклонился и, окутанный клубами дыма,

исчез из виду. Затем вновь появился на сцене.

– Я тут кое-что важное забыл, – сказал он, беря под руки двух своих помощниц. – Этих дам я оставить здесь не могу. – И тут же все трое испарились.

Я осталась на сцене одна. Поискала глазами Гуго – может, снова проводит меня до места, – но он отошел в сторону, занятый разговором с начальником городской полиции.

Представление окончилось. Закончился иллюзион, отзвучали фанфары. Мне самой пришлось сойти со сцены и присоединиться к друзьям.

– Я возвращаюсь, Нэнси, шеф ждет меня, – сказал Нэд, чмокнув меня в щеку на прощанье. – Занятная штука! Но ты уверена, что тебе удастся справиться со всем этим? – Он огляделся и махнул рукой в сторону обступающих нас зрителей. Многие из них уже принялись задавать мне вопросы про Лоунстара и его фокус.

– Мы ее прикроем, – пообещала Джордж.

На какие-то вопросы я ответила, но, по правде говоря, все мы видели одно и то же. Так что особо мне сказать было нечего.

Примерно через полчаса мы с Бесс и Джордж взяли оставленные на входе телефоны и двинулись к машине.

– Слушайте, – вздохнула Бесс, – может, по магазинам пройдемся? Там новые туфли появились, хочу знать, что вы обе о них думаете.

– Я свободна, – сказала я.

– Да и у меня, похоже, нет ничего интереснее. Хотя жаль, – проворчала Джордж и тяжело вздохнула. Походы по магазинам были далеко не самым любимым ее занятием.

Я было потянула на себя дверцу машины, но тут ко мне бросились двое полицейских.

– Не так быстро, – сказал один из них, протягивая руку. – У нас к вам несколько вопросов, мисс Дрю.

– Вас видели разговаривающей с Дрейком Лоунстаром до начала представления, – вклинился его напарник.

– Ну да. – Я пожала плечами. – Я прогуливалась, и он подошел ко мне. – И тут я почувствовала что-то неладное. – А в чем дело?

– Вы наш главный свидетель, – сказал первый полицейский. – В сейфе, находящемся в цокольном помещении, хранилась важная улика...

– ...и когда исчезло здание, исчезла и она, – добавил второй.

Глава четвертая

Что пропало, то пропало...

Во второй половине дня желание отца наконец осуществилось. Он попал-таки внутрь здания суда.

Правда, вместе с ним там оказались: большинство офицеров городской полиции, прокурор Тед Уолтон, Гуго, двое помощниц Лоунстара, секретарь суда, Джордж, Бесс, Нэд и я. Все мы столпились в тесном помещении, где хранились вещественные доказательства по делу Смоллвуда.

Тед Уолтон держал перед собой планшет и листал странички с записями.

– А где был охранник? – спросил он долговязого художавого полицейского, фамилия которого, судя по значку на лацкане мундира, была Коллинз.

– Сегодня выходной, суд не работает, так что и охраны не было, – ответил он. – И вообще крайне маловероятно, чтобы из сейфа что-нибудь выкрадывали. Такого *никогда* не случилось, – поправил себя Коллинз.

Секретарша, которая все никак не могла прийти в себя, пояснила:

– Все наши служащие были на представлении, с начала и до конца. – Она вздохнула. – Ох и попадет же тому, кто сообщит эту новость Нгуен...

– Она уже все знает, – прервал ее отец. – Я разговаривал с ней. Судья понимает, что вашей вины в пропаже нет.

– Когда город изъявил готовность показать у себя представление Дрейка Лоунстара, – вмешалась в разговор молодая женщина-полицейский, – мэр распорядился, чтобы ни в субботу, ни в воскресенье никто из работников суда в здание не входил. Даже обслуга. Он также согласился выключить все видеорекамеры, чтобы в фокусе все было чисто. Казалось, никакого риска нет. К тому же ведь это такая реклама для города. – Она понурилась.

Мистер Уолтон был мужчина дородный и раздражительный.

– Что ж, в таком случае мэр допустил ошибку, – прорычал он, отирая пот с багрового лица. – Потому что у нас таки есть проблема! – Его голос эхом отразился от цементных стен. – Большая проблема!

Сейф был величиной примерно с небольшую ванную комнату. Коробки с вещественными доказательствами по делу Смоллвуда были помечены и расставлены у задней стены. Теперь их было всего три.

– Представляется очевидным, – несколько успокоившись, продолжал мистер Уолтон, – что этот тип, Дрейк Лоунстар, во время спектакля каким-то образом извлек шкатулку из сейфа. Найдем фокусника – найдем и шкатулку. А внутри нее, уверен, окажутся драгоценности, похищенные мистером Смоллвудом. К слову, – добавил он, – готов держать па-

ри, что Смоллвуд и Лоунстар в данном случае действовали сообща.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.